

Бизнес-структуры и альтернативное образование

Владимир Московкин
кандидат географических наук

стимулируют, в свою очередь, развитие высококачественного альтернативного элитарного образования, которое является фундаментом их существования, ввиду того, что существующая государственная система образования их уже не удовлетворяет. Каждая из этих элит может вносить свой специфический вклад в поддержку альтернативного образования: *интеллектуальная* — за счет разработки, адаптации и внедрения инновационных обучающих программ и технологий, установления контактов с зарубежными обучающимися центрами и привлечения международных стандартов образования, решения проблем сравнимости и эквива-

вает введение многоступенчатого непрерывного образования, а также содействие созданию альтернативных образовательных систем на базе негосударственных форм собственности.

В то же время будет наблюдаться устойчивая и долговременная потребность в менеджерах. Анализ ситуации в российской промышленности показывает [2], что свыше 70% предприятий испытывают дефицит в квалифицированных управленческих кадрах, 47% из них ощущают нехватку менеджеров «первой линии», 4% — специалистов по управлению финансами, более 80% — управленцев маркетингом предприятий.

Более половины российских менеджеров считают себя в принципе неготовыми к работе в новых условиях.

Несмотря на высокое значение образования в глазах самих предпринимателей, общая потребность в бизнес-образовании в России оценивается сегодня в пределах 1200-1700 тыс. человек [2], в том числе высший управленческий персонал — 30-45 тыс., средний — 330-450 тыс., низший — 600-800 тыс. При этом ежегодная «пропускная способность» всех центров по обучению менеджменту составляет не более 25-35 тыс. человек, что может решить лишь несколько процентов проблем подготовки кадров. По данным обзора [2], среди бизнес-дисциплин, наиболее привлекательных для предприятий: финансовый анализ и планирование — 56,3%, практический маркетинг — 53,1, финансовый менеджмент — 43,8, управление персоналом — 37,5%. Значительно меньший интерес проявляется к общему менеджменту (18,8%), информационным технологиям (15,6%), приватизации (12%). Отмечено, что в Санкт-Петербурге 20% специалистов, принимаемых вновь на работу, имеют какую-либо формальную бизнес-подготовку, в Москве — 12,4%, а в отдаленных регионах этот показатель приближается к нулю. Также отмечается, что практически все ведущие российские школы бизнеса имеют сегодня заказы от совместных предприятий и западных компаний на повышение квалификации своих российских менеджеров. Это обусловлено значительно возросшим уровнем российских бизнес-школ; учетом в учебных программах, подготовленных на западных материалах, российской специфики; сравнительно высокой стоимостью программ обучения (в 2-5 раз дешевле соответствующих западных программ).

В настоящее время на смену проблемам выживаемости российского бизнес-образования приходят вопросы его адекватности зарубежным аналогам. Закономерно встает вопрос о *конвертируемости и нострификации*

Практически все ведущие российские школы бизнеса имеют сегодня заказы от совместных предприятий и западных компаний на повышение квалификации своих российских менеджеров

лентности образования; *деловая* — за счет финансовой и материально-технической поддержки, выдачи исходных требований для альтернативного бизнес-образования, практического оценивания конечных результатов образовательного процесса; *политическая* — за счет поддержки альтернативного образования на законодательном уровне и в высших эшелонах власти (налоговые льготы, признание дипломов альтернативного образования на государственном уровне и др.).

Отметим, что в условиях рыночной экономики тенденции и приоритеты на те или другие специальности быстро изменяются. Поэтому основными требованиями, предъявляемыми к любой системе образования, являются: *динамичность, гибкость и мобильность*. На Западе это достигается дифференцированной или многоуровневой системой высшего (послесреднего) образования, которая начала внедряться и в странах СНГ. Например, Закон Украины «Об образовании» предусматри-

Неоспоримым является тезис о том, что образование является приоритетным направлением, требующим поддержки со стороны любого развитого государства и его частного капитала, так как от качества образования зависит их процветание и прогресс последних. В условиях глубочайшего социально-экономического кризиса, постигшего государства СНГ, их руководители часто забывают об этом приоритете, на что у них, на их взгляд, имеются объективные причины. При этом качественное образование становится не востребовавшимся и со стороны большей части общества. В связи с этим лидерство в вопросе поддержки образования в такой кризисный период будет естественно переходить к частному капиталу, бизнес-структурам и благотворительным фондам. Но эта поддержка, по понятным причинам, будет распространяться только на альтернативное образование или, в крайнем случае, на инновационные бизнес-программы и проекты в рамках государственного сектора образования.

Этому будет также способствовать отмеченное нами явление, когда ускоренные процессы деградации всех сторон жизни общества стимулируют противоположные процессы формирования элит [1]. Эти элиты *деловые, интеллектуальные и политические*

дипломов и учебных программ отечественных бизнес-школ на международном рынке труда [3]. Отметим, что в глобальном масштабе этим занимаются Совет Европы, ЮНЕСКО, СЕПЕС*, ОЭСР**, Инкорвуз.

На Западе система бизнес-образования имеет более или менее устоявшуюся структуру и включает в себя бизнес-школы, колледжи, частные учебные заведения. Всего существует четыре уровня подготовки [3]: **BA** (начальная ступень — подтверждается удостоверением установленного образца); **CMS** (второй уровень — выдается сертификат); **DMS** (третий уровень — диплом) и **MBA** (высший уровень бизнес-образования, Master of Business Administration).

Таким образом, единственный путь достижения конвертируемости дипломов отечественных бизнес-школ за рубежом — это адаптация зарубежных программ, технологий обучения и уровней подготовки в России [3].

Отметим, что для получения сертификата **CMS** необходимо пройти учебный курс продолжительностью от 6 до 9 месяцев. Продолжительность учебной программы **MBA** (магистр в области управления бизнесом) составляет 24 месяца [3]. Существует также целый ряд качественных стандартов и требований.

Полагаем, что прежде чем выходить на международные стандарты, необходимо проводить *паспортизацию* (сертификацию) отечественных бизнес-школ, их рейтинговое оценивание и государственную аккредитацию. В России этому может способствовать создание системы российских школ предпринимателей (**РШП**), которая служит хорошим примером создания альтернативной системы образования в сфере малого и среднего бизнеса. В системе **РШП** находится 15 школ, ведущих обучение по блочно-модульным программам, предполагающим создание в школе предпринимательской среды [4].

Ректор одного из первых после 1917 года частных вузов России — Международной академии маркетинга и менеджмента (**МАМАРМЕН**) — профессор Александр Лобко полагает, что студент, выбирающий сегодня частный вуз, лучше других понимает подлинную ценность качественного образования. Сегодня, в усло-

виях кризиса всей системы подготовки кадров, такое образование больше шансов получить в независимом частном вузе [5].

В дополнение к вышеизложенному, обозревая проблемы образования в рыночных условиях, мы выделили следующие **позитивные и конструктивные предложения и идеи** в этой области.

1. Создание системы сертификации учебных заведений последипломного образования, после чего может решаться вопрос о внутригосударственном и международном признании учебных курсов, дипломов и других документов послевузовского образования [6].

2. В процесс разгосударствления постсоветского образования возникло три типа новых альтернативных образовательных структур, часть из которых объединилась в межгосударственную ассоциацию коммерческих образовательных структур для решения проблем их сертификации, аттестации и др. [7].

Студент, выбирающий частный вуз, лучше других понимает подлинную ценность качественного образования. В условиях кризиса всей системы подготовки кадров такое образование больше шансов получить в независимом частном вузе

3. Требуется срочного создания системы профессионально-ориентированного специального образования для подготовки младших специалистов самого разнообразного экономического профиля на базе экономических колледжей [8].

4. Считается целесообразным вводить предмет экономики в качестве обязательного в обычную среднюю школу [8].

5. Одним из путей решения проблем академической и профессиональной мобильности, признания и эквивалентности дипломов об образовании является создание совместных факультетов, колледжей, университетов с зарубежными партнерами. Такие совместные учебные заведения решают проблемы признания и эквивалентности путем выдачи двух дипломов (вузов-учреждений) [9].

По информации Инкорвуза (Бюллетень Международной корпорации выпускников советских учебных заведений. — 1993. — № 3. — С. 33), в России сейчас работает около 100 негосударственных вузов, в том числе в Мос-

кве — 33. В них учится 20 тыс. студентов. Почти все вузы ведут подготовку по самым дефицитным специальностям, в которых страна испытывает острую нужду: менеджеры, специалисты по маркетингу и рекламе, юристы, банковские работники, финансисты-международники. Отметим, что в Харькове сейчас функционирует 13 негосударственных вузов, из которых 7 прошли государственное лицензирование.

Большое количество альтернативных учебных заведений при недостатке объективной информации о них затрудняет оценку качества их образования, которая необходима при выборе потенциального объекта спонсирования со стороны бизнес-структур, благотворительных фондов и частных пожертвований. Следовательно актуальна разработка методов рейтингового оценивания альтернативных учебных заведений в зависимости от уровня предоставляемого образования и его профиля. Специалисты по сравнительному образованию разработали систему основных показателей и критериев, на основе которых может быть разработана методология рейтинговых оценок учебных заведений***. Одним из подходов, используемых нами в других областях, может быть выбор характерных абсолютных, относительных и динамических показателей, их нормирование и конструирование из них аддитивной математической структуры с введением в нее весовых коэффициентов, характеризующих значимость каждого фактора (показателя). При этом сумма весовых коэффициентов, определяемых методом экспертных оценок, предполагается равной единице. В зависимости от этих рейтингов крупные бизнес-структуры могли бы выбирать для себя базовые учебные заведения (например, в аспекте непрерывного образовательного цикла: частная школа (гимназия, лицей) — частный колледж — альтернативный вуз — поствузовская подготовка) с целью подготовки специалистов для собственных нужд. Данное взаимодействие (рассматривается нами как взаимовыгодное партнерство) бизнес-структур с альтернативными учебными заведениями будет способствовать и рекламным задачам этих структур, когда элитарный контингент учащихся (студентов), их родителей, знакомых и близких обусловит дополнительный приток клиентов для этих бизнес-структур.

Показателен в этом отношении пример банка **ИПКО**, который ведет в Киеве подготовку банковских специалистов, начиная со школьной скамьи, с ориентацией на китайский рынок труда (с углубленным изучением китайского языка).

В качестве одного из типовых проектов, который могли бы поддер-

*Европейский центр по высшему образованию (Бухарест)

**Организация экономического сотрудничества и развития

***Одна из таких методологий по рейтинговой оценке украинских вузов разработана в рамках автоматизированной экспертной системы аккредитации вузов Украины Харьковским региональным исследовательским центром Министерства образования Украины по проблемам высшего образования.

жать крупные бизнес-структуры в различных альтернативных учебных заведениях, — создание компьютерных классов с разработкой соответствующих систем компьютерной поддержки образовательного процесса в зависимости от профиля учебного заведения и потребностей этих структур. Один из таких проектов мы планируем реализовать на базе Харьковского лицея искусств*, который нуждается в спонсорах для создания компьютерного класса. Данный проект может быть привлекателен для ряда крупных бизнес-структур, которые хотели бы готовить по определенным программам и компьютерным обучающим технологиям специалистов среднего звена на базе компьютерного класса лицея для собственных нужд, параллельно увеличив приток своих клиентов, благодаря тому, что лицей искусств является своеобразным центром притяжения харьковских элитарных кругов. В условиях рыночной специфики, в рамках эстетического образовательного цикла лицея целесообразно было бы разработать учебные программы по подготовке менеджеров-искусствоведов, экспертов-искусствоведов, менеджеров по организации концертов, гастролей, фестивалей и др. с заключением договоров с ведущими вузами Харькова (институты искусств и культуры, художественно-промышленный институт) на дальнейшее продолжение обучения по этим направлениям. Все это требует финансовой поддержки и зависит только от взаимной заинтересованности бизнес-структур и вышеуказанных учебных заведений.

Возвращаясь к вопросу о компьютерных обучающих технологиях сле-

дует отметить, что на Международной конференции «Компьютерные технологии в образовании» (конференция EW-ED'94, 19-23 сентября, 1994, Симферополь) актуальными были признаны следующие проблемы: *теория обучения и компьютерные технологии; когнитивные модели и моделирование обучаемого; оценка обучающих программ; экспертные системы в образовании; системы планирования и управления учебным процессом; компьютеры для научных исследований в средней и высшей школе; компьютерное обучение программированию; компьютерное обучение языку и гуманитарным дисциплинам; естественноязыковой интерфейс; интегрированные системы чтения и создания текста, обучение бизнес-коммуникациям.***

**Крупные бизнес-структуры
могли бы создавать
для своих нужд мобильные
небольшие колледжи,
в которые привлекались
бы наиболее продвинутые
ученые и преподаватели,
высвобождающиеся
из государственной сети
НИИ и вузов**

В возрождении и дальнейшем опережающем развитии системы и уровня образования в государстве интересен опыт Англии, когда после войны, в период экономического спада, ученые, оставшиеся без финансирования, а также профессора, работавшие на верхней ступени высшего образования, пошли в британские колледжи, где, продолжая заниматься наукой, разработали и реализовали серьезные образовательные программы, которые имели большое значение для возрождения британского научно-технического и экономического потенциала. Этот опыт в модифицированном виде актуален и сегодня, когда крупные бизнес-структуры могли бы создавать для своих нужд мобильные небольшие колледжи, возможно, совместно с западными обучающимися центрами, в которые привлекались бы наиболее мобильные и продвинутые ученые и преподаватели, высвобождающиеся из государственной сети НИИ и вузов. Основные требования к этим колледжам — бакалаврские программы на верхней ступени обучения, международная конвертируемость диплома об образовании с возможностью поступления в западные университе-

ты, подготовка к сдаче экзаменов на прохождение тестов TOEFL (знание английского языка у тех, для кого он не является родным — 26 долларов), АСТ (общий образовательный уровень по английскому языку, математике, общественным и естественным наукам — 14 долларов), SAT (знание английского языка и математики — экзамен в посольстве, стоит 16 долларов независимо от результатов). Материально-техническая база для создания сети колледжей огромная — разваливающаяся система среднего специального и профессионально-технического образования.

Естественно, что учебно-методологическая и кадровая база этой системы для современных колледжей не будет востребована, за исключением, возможно, сети педагогических, медицинских и других училищ, которые уже сами идут по пути создания колледжей. Колледжи целесообразно создавать и при университетах, как это принято на Западе. Отметим, что процесс создания колледжей сейчас идет, но идет спонтанно, без всякой системы на фоне огромной потребности в их выпускниках, например, в сфере бизнес-образования. Нами предлагается системообразующее начало этого процесса, когда инициаторами создания сети колледжей выступают бизнес-структуры, материально-технической базой — высвобождающаяся сеть среднего специального и профессионально-технического образования, методологической базой — международные стандарты образования. Наиболее привлекательной чертой новых колледжей, как отмечалось выше, является возможность для их выпускников продолжить образование за рубежом. Естественно, что бизнес-структуры не будут оплачивать образование студентов, если у них не будет гарантий, что выпускники учрежденных ими колледжей, решившие продолжить образование за рубежом, вернутся для работы в эти структуры. Это еще более усиливает ранее высказанное предложение [9], что необходимо создавать совместные с западными центрами колледжи или, в крайнем случае, посылать на учебу за рубеж студентов по договорам, одним из пунктов которых должно быть гарантированное возвращение студента обратно в страну выезда после окончания курса обучения. В этой связи показателен пример открытого недавно в Харькове на базе УНПЦ «Укртехпрогресс» украинско-английского международного открытого колледжа (бизнес-колледжа).

Продолжение следует

*Харьковский лицей искусств — первое в Украине альтернативное учебное заведение, объединившее в едином процессе естественнонаучное, гуманитарное и эстетическое воспитание и образование, позволяющее его выпускникам поступать практически в любые по профилю вузы, включая технические и финансово-экономические. В прошлом году более 90% выпускников лицея поступило в различные вузы (лучший по городу показатель). На пяти его отделениях (театральном, хоровом, музыкальном, хореографическом, изобразительном) обучаются 802 учащихся. По всем вопросам взаимодействия следует обращаться к его директору — Раисе Савиных, тел.: (0572) 43-22-64, 47-65-88 (ул. Чубаря, 13, 2-й этаж).

**Консультации по тенденциям в области компьютерных обучающих технологий можно получить у организаторов конференции EW-ED'94 Светланы Дикаревой (кафедра русского языка СГУ, тел. (0652) 23-23-82; факс: (0652) 23-23-10), Валерия Петрушина (МНУЦ ЮНЕСКО при Институте кибернетики НАН Украины, Киев, e-mail: petr@itslab.kiev) и Петра Брусиловского (МЦНТИ, Москва, e-mail: plb@plb.icsti.su).